

DOI: 10.18287/2542-047X-2023-9-4-108-113

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 340.11

Дата поступления: 11.08.2023
рецензирования: 15.09.2023
принятия: 15.11.2023

Юридическое согласование: ценностно-правовой аспект

Е. А. Шабашов

Самарский государственный экономический университет,
г. Самара, Российская Федерация
E-mail: shabashov777@gmail.com

Аннотация: В статье раскрывается ценностное и правовое содержание юридического согласования как общеправовой категории, включающей в себя совокупность методов по урегулированию правоотношений на основе солидарности и наличия взаимного интереса. Приводятся предпосылки формирования современного представления о сущности юридического согласования, раскрываются классические философские позиции о ценностных характеристиках согласительных процедур. Характеризуются особенности соотношения природы консенсуса как результата юридического согласования и находящихся в тесной взаимосвязи с ним правовых категорий. Определяются ценностные свойства согласования в праве, влияющие на представления общества об искомой категории. Обосновывается невозможность применения в качестве основы для достижения общественного согласия национальных и религиозных ценностей. Выявляется взаимозависимость обеспечения общественного правопорядка, повышения уровня правовой культуры как вторичного результата длительного процесса применения устойчивых форм согласительных процедур.

Ключевые слова: юридическое согласование; правовые ценности; правовое государство; правовая культура; правосознание; правовое поведение; гражданское общество; права и свободы личности.

Цитирование. Шабашов Е. А. Юридическое согласование: ценностно-правовой аспект // Юридический вестник Самарского университета Juridical Journal of Samara University. 2023. Т. 9, № 4. С. 108–113 DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2023-9-4-102-107>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Шабашов Е. А., 2023

Евгений Александрович Шабашов – аспирант (3 год обучения), Самарский государственный экономический университет, 443090, Российская Федерация, г. Самара, ул. Советской Армии, 141; помощник судьи, Арбитражный суд Самарской области, 443001, Российская Федерация, г. Самара, ул. Самарская, 203 б.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 11.08.2023
Revised: 15.09.2023
Accepted: 15.11.2023

Legal coordination: value and legal aspect

E. A. Shabashov

Samara State University of Economics, Samara, Russian Federation
E-mail: shabashov777@gmail.com

Abstract: The article reveals the value and legal content of legal agreement as a general legal category, which includes a set of methods for regulating legal relations on the basis of solidarity and the presence of mutual interest. The prerequisites for the formation of a modern understanding of the essence of legal agreement are given, and classical philosophical positions on the value characteristics of conciliation procedures are revealed. The features of the relationship between the nature of consensus as a result of legal agreement and the legal categories that are closely related to it are characterized. The value properties of coordination in law are determined, influencing society's ideas about the sought category. The impossibility of using national and religious values as a basis for achieving public consent is substantiated. The interdependence of ensuring public law and order and increasing the level of legal culture as a secondary result of a long process of applying sustainable forms of conciliation procedures is revealed.

Key words: legal coordination; legal values; legal state; legality; legal culture; legal awareness; legal behavior; civil society; individual rights and freedoms; legal order; legal values; legal state; legal culture; legal awareness; legal behavior; civil society; rights and freedoms of personality.

Citation. Shabashov E. A. *Yuridicheskoe soglasovanie: tsennostno-pravovoy aspekt* [Legal coordination: value and legal aspect]. *Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* Juridical Journal of Samara University, 2023, vol. 9, no. 4, pp. 108–113. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2023-9-4-108-113> [in Russian].

Information on the conflict of interest: author declares no conflict of interest.

© Shabashov E. A., 2023

Evgeny A. Shabashov – postgraduate student of the 3rd year of study, Samara State University of Economics, 141, Sovetskoi Armii Street, Samara, 443090, Russian Federation; assistant judge, Arbitration Court of the Samara region, 203 b, Samarskaya Street, Samara, 443001, Russian Federation.

Распространение гуманистических начал и укрепление в общественном сознании таких ценностей, как формирование законности, обеспечение стабильности правовой действительности, защиты правовых принципов, предопределяет необходимость в совершенствовании подходов к формированию общественного консенсуса по наиболее значимым вопросам обеспечения правопорядка. Обеспечение гармоничного функционирования, единства в правовой политике государства и, как следствие, логичное и поступательное развитие законодательства для получения необходимых экономических результатов достигается при оптимальном соотношении общественных интересов различных субъектов правоотношений с учетом объективно складывающейся реальности.

Достижение институционально-нормативной основы общественной системы, которая позволит обеспечить баланс интересов между индивидуальными интересами членов гражданского общества и направленными на коллективное развитие целями государства, находится в плоскости дискреционных согласительных действий, направленных на достижение взаимной солидарности по дискуссионным положениям юридически значимых мероприятий.

Юридическое согласование, представляя собой общеправовую категорию, пронизывающую ту часть правовой материи, которая направлена на диспозитивное урегулирование правоотношений, имеет продолжительную историю существования, достаточную для укоренения в правовой действительности, тем не менее не получила необходимого общетеоретического осмысления, при том, что иллюстрирующие ее элементы являлись предметом множества научных работ.

Возникновение процесса согласования в достаточной степени представляется возможным отождествить со становлением классической греческой демократии в античное время. Так, афинские механизмы участия граждан в осуществлении наиболее значимых политических вопросов, получавших юридическое закрепление, имели под собой наиболее простую форму согласительных процедур для достижения общественного консенсуса по основным актуальным вопросам полиса.

Определив направление философской мысли в познании существующего сложившегося правопорядка, его основополагающих ценностей: свободы, справедливости, равенства (в ограниченном ее значении, с учетом рабовладельческого строя античных полисов); общественная структура правоотношений – социальное бытие, стала основным предметом исследования таких философов, как Платон и Аристотель.

Платон, основываясь на структуре первого организованного сообщества – Афинского полиса, определил модель «идеального государства», в котором отграничивал его от естественного природного общественного состояния через отсутствие в первом культа силы и борьбы всех против всех, определяя его основной чертой гармонию право-

отношений равных и свободных граждан, достижение согласия через открытое и рациональное обсуждение и решение проблем [1]. Он считал, что нерушимое единство норм и ценностей детерминирует формирование стабильности и консенсуса в обществе.

Аристотель же, развивая мысль своего предшественника, исходил из того, что «цель человеческого общежития не в том, чтобы жить, а в том, чтобы жить счастливо, приумножая добродетель, красоту и мудрость», для чего необходимо достижение общественного счастья через солидарное благополучие его частей – достижение согласия между гражданами [2].

Безусловно, труды античных философов наполнены общесоциальным, религиозным, нравственно-духовным контекстом. Однако именно на единстве этих основополагающих направлений общественной мысли возникла и развивалась юриспруденция.

Тем не менее следует разграничивать процесс согласования как общую категорию, имеющую в том числе философское осмысление, как одну из целей изучения науки конфликтологии, и ее юридическое наполнение, которое содержит в себе правовую значимость, востребованность для правового регулирования.

Достижение общественного консенсуса по большинству спорных правоотношений в настоящее время опосредует необходимость надлежащего юридического закрепления условий его достижения, обеспечения правовой стабильности общественных отношений посредством установления требований для ее сохранения, не допуская ограничений в ее совершенствовании. Указанные предпосылки обуславливают укрепление и развитие правопорядка в обществе.

Включающая в себя систему правовых норм, правоприменительные средства, относящиеся к средствам реализации индивидуально определенных ценностей, существующая система права в должной степени определяет основные направления формирования и развития системы ценностей, которые способствуют интеграции новых общественных процессов. Необходимо при этом учесть взаимосвязь между отражением ценностных в законодательстве государства через закрепление издаваемых государством совокупности правовых норм, которые не могут быть не согласованы с существующим в общественном сознании отношением к такому явлению – правовой культурой.

Наличие объективированного волеизъявления субъекта права, действия которого направлены на возникновение, изменение или прекращение правоотношений, является обязательным условием совершения юридически значимых действий. Однако собственно юридическую значимость оно приобретает только при условии существования фактического или потенциального спорного правоотношения, например, по вопросу принадлежности собственности, его правовой статус может быть оспорен в установленном порядке, даже при

наличии достоверных оснований. В ином случае существование юридической значимости таких действий с точки зрения правового осмысления является сомнительным, поскольку теряется основная практическая необходимость, фактическая ценность существования такой категории отсутствует.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что в силу объективной невозможности урегулирования нормами права всей совокупности общественных отношений, существование споров, конфликтов по различным вопросам урегулирования правоотношений является неизбежным свойством современного общества, что обуславливается социальной структурой, ее разграничением на правящих и управляемых в «императивно координированных ассоциациях», к которым относятся любые формы асимметричного распределения власти: государство, предприятие, религия, политическая партия и др [3]. Между тем вопрос о том, каким образом достигается соглашение об урегулировании спорных правоотношений, возможно разграничить на две наиболее укрупненные категории: урегулирование непосредственно до вступления в необходимые правоотношения (до принятия юридического акта, совершения юридически значимого действия, до возникновения последствий, ими порожаемых) и после их возникновения.

Юридическое согласование, как процессуальная составляющая достижения консенсуса, направлено на совершенствование праворегламентационной деятельности первой категории посредством утверждения необходимости дополнения волеизъявления субъекта права соответствующего волеизъявления иных субъектов права [4].

Обладая социально-философским, политико-правовым содержанием, юридическое согласование позволяет обеспечить более высокий уровень правового регулирования, поскольку предопределяет активное использование интеллектуальной деятельности субъектов права, направленных на предвидение и оценку последствий юридически значимых действий.

Практическая реализация мероприятий по юридическому согласованию позволяет обеспечить больший уровень правопорядка в соответствующих сферах общественных отношений, поскольку позволяет сформировать такую норму, которая сочетает в себе мировоззренческие установки различных экономических, культурных, политических групп на способ урегулирования тех или иных правоотношений.

Сущность правопорядка имеет своей основой объективную необходимость урегулирования социальных правоотношений, обеспечивающих гарантированность соблюдения законности, равно как и обеспечение субъективных прав и выполнение юридических обязанностей всеми субъектами правоотношений [5]. Осуществление правопорядка в определенных взаимоотношениях отражает согласованность норм права и правоотношений, актов реализации прав и обязанностей.

В юридически согласованном принятии соответствующих регулятивных норм отражается динамическая сущность правопорядка, которая раскрывается в своевременном выявлении пробелов в материи правового регулирования и адекватной реакции на них посредством внесения изменений с учетом изменившихся обстоятельств.

Ценностные характеристики юридического согласования находятся во взаимозависимости с правопорядком как основной целью согласования в праве, поскольку последнее является детерминантой обеспечения правовых основ обеспечения и поддержания законодательной властью государства нормативного закрепления его основ. Достижение консенсуса по определенным категориям правопорядка предполагает достижение определенного согласия общества о государственно-правовом устройстве, системе ценностей и норм, являющихся системообразующими для общества.

Между тем ценностные характеристики юридического согласования следует разграничивать с общедемократическими ценностями, поскольку последние могут приводить к установлению ситуации подчинения меньшинства большинству, предполагая лишь императивные альтернативы по вопросам правового регулирования.

Данное обстоятельство обуславливает невозможность применения в качестве основы для достижения общественного согласия национальных и религиозных ценностей, поскольку оно будет иметь своим основанием абстрактные духовные воззрения, которые не могут быть сведены к общему логическому основанию, которое бы могло стать разумным началом согласительных процедур.

Поскольку Российская Федерация является многонациональным государством, федеративное устройство которого основано на национально-территориальном принципе [6], указанные ценности могут являться дезинтегрирующими, нарушающими целостность государственного устройства. Обеспечение правовой защиты, предоставление правовых преимуществ для конкретных субъектов по обозначенным основаниям не может являться консолидирующим, тогда как основой общенационального консенсуса могут стать только юридически согласованные гарантированные государством права и свободы человека, а также меры их защиты, солидарность и диалог [7].

Установление таких ценностей как основополагающих требует от общества высокого уровня правовой культуры, которая складывается из совокупности взаимозависимых элементов, в том числе индивидуальных устойчивых образов поведения конкретного индивида, формирования его личности, ценностных ориентиров. Социальная конструкция, определяющая свободу и достоинство личности в качестве приоритетной ценности государства, может быть сформирована только в условиях длительного процесса развития и совершенствования правовой системы государства,

построенной на основе согласительных, а не конфронтационных процедур.

Правовая культура, правовое сознание общества, которые складываются на основе связанных между собой компонентов, таких как индивидуальные устойчивые образцы поведения, взаимозависимые по отношению к правопорядку, определяют направление развития правовой культуры каждого конкретного индивида, формирования его личности, ценностных ориентиров и активно влияют на повышение уровня правосознания и правовой культуры членов общества [8].

Говоря о правовой культуре как необходимой составляющей детерминации юридического согласования, следует учесть, что последнее является собой правовую ценность, а правовая культура, в свою очередь, приобретает очертания, в немалой степени при условии предоставления широкому перечню субъектов возможности оказывать влияние на принятие решений по наиболее значимым правовым конструкциям. Идейное содержание правовой культуры определяет содержательные характеристики правопорядка – гибкость (способность к своевременной адекватной интеграции) и социальную направленность.

Согласительные процедуры являются необходимой частью механизма государственного управления, вне зависимости от сущности демократической процедуры, которая основана на ценности свободы и равенства, возможности реализации указанных прав [9], поскольку основное назначение указанной процедуры предполагает исключение безальтернативного выбора для субъектов согласования, предполагая нахождение единого взаимного приемлемого решения, которое будет сводиться к консенсусу между интересами большинства и меньшинства.

Эффективность организации управления государством, являясь одной из наиболее значимых характеристик концепции правового государства, может быть осуществлена только при условии существования сформированного правового механизма, обеспечивающего возможность взаимодействия граждан и государства, ориентирования их на достижение единой цели.

Дальнейшее развитие и внедрение согласительных мероприятий в формах государственного управления для преодоления разногласий на уровне общества и государства будет способствовать развитию общегосударственного консенсуса, совершенствованию существующих демократических институтов: выборности исполнительной власти, системы местного самоуправления, характера процесса принятия управленческих решений.

Являясь окончательным выражением юридического согласования по спорному вопросу в государственном управлении, консенсус выступает в двух формах, отражающих политическую и юридическую сторону, в которых имеются определенные различия:

а) характер урегулированных правоотношений: социально-политические, правовые, которые, од-

нако, зачастую проявляются в виде единого результата;

б) по правовым и политическим институтам, нормам;

в) по специфике процедур и используемой методологии разрешения конфликта, разногласий.

Совершенствование правовой системы общества с учетом ориентации его на юридическое согласование невозможно в обществе, в котором преобладает конфронтационный менталитет, отсутствует прочная взаимосвязь между доверием общества по отношению к процедурам согласования и результатам его деятельности.

Следует также учесть ценностную характеристику результата процедуры юридического согласования, которая заключается в особой, наиболее совершенной системе формирования механизмов разрешения политических противоречий, получивших материальное воплощение в государственно-правовых институтах посредством демократических инструментов, устанавливающих приоритет прав и свобод человека, единство, достигающееся посредством установления баланса между интересами индивидуума, общества, государства. Солидарность, достигнутая посредством применения согласительных процедур, в большей степени легитимизирует политическую власть и благоприятствует установлению устойчивого развития государства.

Согласительные процедуры предполагают изменение вектора конфликтных правоотношений, отказываясь от состязательности, присущей судебному рассмотрению спора, которому свойственно в большей степени поляризовать мнения тяжущихся в сторону мирного урегулирования конфликтной ситуации на основе сотрудничества, а не конфронтации сторон. Юридическое согласование, являясь конструктивным продолжением регулятивных мероприятий, может применяться как в гражданско-правовой сфере, так и в публичной, поскольку ориентирует участников правоотношений на преодоление разногласий на взаимоприемлемых условиях, вне зависимости от статуса субъекта.

Исходя из вышеизложенного следует, что ценностные характеристики юридического согласования находят свое выражение не только в виде конечного результата согласования. Процедурный аспект согласительных мероприятий имеет самостоятельное значение, позволяя обеспечить выполнение таких функций права, как воспитательную и оценочную, в долгосрочной перспективе указанная категория позволяет обеспечить большую вовлеченность субъектов в участие в формировании системы права государства.

Между тем, несмотря на отмеченные ценностные характеристики указанного подхода, следует также отметить наличие недостатков в повсеместном применении юридического согласования. В частности:

1) юридическое согласование требует значительного количества времени для определения

круга субъектов, которым надлежит осуществить согласование, направления инициатором согласования первоначального варианта, предоставления времени для субъектов согласования для проведения оценки, принятия решения, направления ответа инициатору;

2) потенциальная возможность применения права вето в отношении адекватной и логичной инициативы по причинам, не связанным с сущностью подлежащего регламентации вопроса;

3) «Парадокс Абилина» [10], содержание которого состоит в ограниченности результата согласования решить проблемы участников согласительных мероприятий, поскольку противоречит возможному выбору каждого из участников согласования независимо друг от друга.

Необходимо отметить, что указанные недостатки могут быть нивелированы при условии соблюдения ряда условий:

– единая цель участников юридического согласования;

– целесообразность процедуры согласования, полезность решения для участников юридического согласования (во властных правоотношениях, несмотря на ограничительный характер обязательности согласования для конкретного государственного органа, его полезность определяется через призму публичного интереса в укреплении доверительного отношения к государственным институтам, вовлечению широких слоев населения в регламентационную деятельность);

– отсутствие возможности одного из участников согласования принятия решения на основе императивно-властных начал, игнорируя мнение иных участников согласования;

– доверительное отношение участников согласования к процессуальной стороне согласования.

Подводя итог, необходимо отметить, что категория юридического согласования представляет собой закономерный этап эволюционного процесса регулирования общественных отношений, определяющий его функциональные особенности в совокупности, формируемый посредством государственного регулирования, отражающий необходимость в обеспечении упорядоченного состояния общества посредством согласованных действий.

Юридическое согласование, обладая набором определенных ценностных характеристик, позволяет субъектам достичь взаимоприемлемого сочетания прав и обязанностей, способствует повышению правовой культуры общества, а также свидетельствует о достаточно высоком уровне самосознания общества, готовности применять демократические способы разрешения споров, направленность на мирное урегулирование противоречий и конфликтов. Проведенный анализ юридического согласования как самостоятельной юридической категории позволяет рассматривать ее на различных стадиях правового регулирования, а также применять во всем многообразии правоотношений. Реализующее себя через различные демократические институты юридическое согласование представляется наиболее прогрессивной формой управления общественными процессами, однако требует корректировки определенных правовых категорий при правотворческой и право-реализационной деятельности для нивелирования возможности злоупотребления согласительными процедурами.

Библиографический список

1. Платон. Собрание сочинений: в 4 т. / под общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи; примеч. А. Ф. Лосева и А. А. Тахо-Годи. Москва: Мысль, 1994. Т. 3. 654 с. URL: <https://scicenter.online/filosofiya-drevnegrecheskaya-scicenter/platon-sobranie-sochineniy-per-drevnegrech.html>.
2. Аристотель. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 4. Москва: Мысль, 1983. 830 с. URL: https://platon.net/load/knigi_po_filosofii/istorija_antichnaja/aristotel_sochinenija_v_chetyrekh_tomakh_tom_4_perev_i_red_a_i_dovatura/7-1-0-392.
3. Степаненкова В. М. Понятие социального конфликта в теории Р. Дарендорфа // Социологические исследования. 1994. № 5. С. 141–142. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43163957>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ljdkmv>.
4. Штыков Д. В. Категория «согласие» среди основных понятий в семейном праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2010. 35 с. URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01004802259.pdf.
5. Ланг П. П. Правопорядок: ценностно-правовой аспект // Российская юстиция. 2022. № 10. С. 9–13. DOI: https://doi.org/10.52433/01316761_2022_10_09. EDN: <https://www.elibrary.ru/yvwqhq>.
6. Нодари Дарчоевич Эриашвили. О соотношении федеративного устройства и административно-территориального деления в Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2022. № 1. С. 104–106. DOI: <https://doi.org/10.24411/2312-0444-2022-1-104-106>.
7. Ломкина О. В., Горлов Д. М., Саакян А. Г. Особенности национальной организации системы публичного управления в контексте демократических институтов // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 34 (2). С. 131–138. DOI: <https://doi.org/10.24412/2309-4788-2021-10967>. EDN: <https://www.elibrary.ru/csqlcm>.
8. Працко Геннадий Святославович. Право и законность как основа правопорядка // Философия права. 2018. № 2 (85). С. 164–169. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-i-zakonnost-kak-osnova-pravoporyadka/viewer;https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35215823>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xsnbhv>.

9. Сычев А. А., Зайцева Е. В., Толкачев П. С. Демократия и принципы социально-экономического развития // Вестник университета. 2022. № 5. С. 29–36. DOI: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-5-29-36>. EDN: <https://www.elibrary.ru/kqmdvf>.
10. Раенко Е. А., Санукова А. М. Парадоксы теории вероятностей // Информация и образование: границы коммуникаций. 2018. № 10 (18). С. 279–281. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35411233>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xvxxzvz>.

References

1. Plato. *Sobranie sochineniy: v 4 t. Pod obshch. red. A. F. Loseva, V. F. Asmusa, A. A. Takho-Godi; primech. A. F. Losev i A. A. Takho-Godi* [Collected works: in 4 vols.; Losev A. F., Asmus V. F., Takho-Godi A. A. (Eds.); notes by Losev A. F. and Takho-Godi A. A.]. Moscow: Mysl', 1994, vol. 3, 654 p. Available at: <https://scicenter.online/filosofiya-drevnegrecheskaya-scicenter/platon-sobranie-sochineniy-per-drevnegrech.html> [in Russian].
2. Aristotle. *Sobranie sochineniy v 4 t. T 4* [Collected works in 4 vols. Vol. 4]. Moscow: Mysl', 1983, 830 p. Available at: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/istoriya_antichnaja/aristotel_sochineniya_v_chetyrekh_tomakh_tom_4_perev_i_red_a_i_dovatura/7-1-0-392 [in Russian].
3. Stepanenkova V. M. *Ponyatie sotsial'nogo konflikta v teorii R. Darendorfa* [The notion of social conflict in the theory of R. Darendorf]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*, 1994, no. 5, pp. 141–142. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43163957>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ljdkmv> [in Russian].
4. Shtykov D. V. *Kategoriya «soglasie» sredi osnovnykh ponyatiy v semeynom prave Rossiyskoy Federatsii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [The category «consent» among the basic concepts in family law of the Russian Federation: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis]. Moscow, 2010, 35 p. Available at: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01004802259.pdf [in Russian].
5. Lang P. P. *Pravoporyadok: tsennostno-pravovoy aspekt* [Rule of law: value and legal aspect]. *Rossiyskaya yustitsiya* [Russian Justice], 2022, no. 10, pp. 9–13. DOI: https://doi.org/10.52433/01316761_2022_10_09. EDN: <https://www.elibrary.ru/yvwqhq> [in Russian].
6. Nodari Darchoevich Eriashvili. *O sootnoshenii federativnogo ustroystva i administrativno-territorial'nogo deleniya v Rossiyskoy Federatsii* [On the correlation of the federal structure and administrative-territorial division in the Russian Federation]. *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry* [State service and personnel], 2022, no. 1, pp. 104–106. DOI: <https://doi.org/10.24411/2312-0444-2022-1-104-106> [in Russian].
7. Lomakina O. V., Gorlov D. M., Sahakyan A. G. *Osobennosti natsional'noy organizatsii sistemy publichnogo upravleniya v kontekste demokraticheskikh institutov* [Features of the national organization of the system public administration in the context of democratic institutions]. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya* [Natural-Humanitarian Studies], 2021, no. 34 (2), pp. 131–138. DOI: <https://doi.org/10.24412/2309-4788-2021-10967>. EDN: <https://www.elibrary.ru/csqlem> [in Russian].
8. Pratsko Gennadiy Svyatoslavovich. *Pravo i zakonnost' kak osnova pravoporyadka* [Law and legality as the basis of law]. *Filosofiya prava* [Philosophy of Law], 2018, no. 2 (85), pp. 164–169. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-i-zakonnost-kak-osnova-pravoporyadka/viewer>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35215823>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xsnbhv> [in Russian].
9. Sychev A. A., Zaytseva E. V., Tolkachev P. S. *Demokratiya i printsipy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya* [Democracy and principles of socio-economic development]. *Vestnik Universiteta*, 2022, no. 5, pp. 29–36. DOI: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-5-29-36>. EDN: <https://www.elibrary.ru/kqmdvf> [in Russian].
10. Raenko E. A., Sanukova A. M. *Paradoksy teorii veroyatnostey* [Paradoxes of probability theory]. *Informatsiya i obrazovanie: granitsy kommunikatsiy* [Information and education: borders of communications], 2018, no. 10 (18), pp. 279–281. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35411233>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xvxxzvz> [in Russian].